

От лица Нэт.

Это был самый лучший сон за всю мою жизнь. Я никогда раньше так не расслаблялась. Я думаю... Нет... Я знаю, что это из-за него, я никогда не теряла бы бдительности будь это кто-то другой. Но с ним я ничего не смогу сделать, если он нападет на меня, даже если я этого ожидаю, так зачем об этом думать. Это как крошечная мышь, стоящая перед львом, я слишком слаба, чтобы сделать ему что-нибудь, а он может убить меня, когда захочет, мое подсознание осознало, что я буквально ничем не могу ему навредить, и если бы он захотел, он мог бы убить меня одной лишь силой мысли.

Это очень иронично, что человек, который похитил меня, позволяет мне все это, я чувствую себя прекрасно, я действительно спала целых 8 часов, не просыпаясь ни разу, не было никаких кошмаров, никаких внезапных пробуждений, чтобы проверить мое окружение, я все еще спала с моим пистолетом, разумеется, даже если он бесполезен.

тук-тук

- Наташа завтрак готов, вставай, когда будешь готова, сегодня мы закончим исправлять то, что сделала с тобой Красная комната. - Слышу я, как он говорит за дверью.

Еще одна вещь, которую можно с нетерпением ждать, если я чувствую себя так хорошо с небольшим количеством промывки, от которой мы избавились вчера, как здорово будет, если я избавлюсь от нее полностью. Впервые за годы, за десятилетия я чувствую волнение по поводу того, что, как я думала, было недостижимо для меня, то, чего я никогда бы не получила. Свобода.

...

Нам удалось избавиться от всей той промывки, которое устроила мне Красная комната, за исключением выпускной церемонии, я не была готова справиться со всем этим сразу. Перемена произошла мгновенно, как будто вернулось что-то, что я давно потеряла, я могу больше выражать свои мысли, мой тон изменился, и мне кажется, что я немного повеселела, может быть, потому что я сейчас очень счастлива. Я чувствую еще большую благодарность к Гранту, без него это было бы невозможно.

Он странный человек, совсем не такой, как описывал Колсон в своих заметках о нем до и после захвата. Возможно, Грант был прав, говоря, что Колсон был эмоционален, когда имел с ним дело, но теперь он директор, он должен держать эмоции под контролем. Неважно, даже не избавившись от идей, которые Щит вложил в мою голову, я чувствую, как моя лояльность к ним ускользает, увядает, неужели я была настолько наивна, я использовала Щит для защиты, а они использовали меня как шпиона для рискованных миссий, откуда взяться лояльности?

Боже, как стыдно, меня тошнит от самой себя, я не думаю, что смогу жить дальше, чем я занималась последние десять лет, «ради общего блага», чьего «блага» Фьюри? Его боссов, тех, кто в правительстве? Не могу поверить, что я купилась на это дерьмо, я чувствовала вину за то,

что сделала, когда была в Красной комнате, так что я думала, что по крайней мере могу раскаться, сделав мир лучше.

И что же сделал Щит? Они играли с тем, чего не понимают, вернули инопланетянина (Локи), который украл Тессеракт, использовали его, чтобы открыть портал в космос и привели армию. Затем скипетр Локи, вместо того, чтобы отдать его Тору, Щит решил, что будет лучше отдать его правительству (Александру Пирсу, скрытому главе Гидры), скипетр затем был «украден» Штрукером, да, верно, они, вероятно, продали его ему.

Да, я точно не вернусь в ЩИТ, после того, как все закончится, я встречу с Клинтом, если он знает о моей промывке, я разорву все связи и исчезну, если нет, я помогу ему перевезти его семью в безопасное место.

- Нет, время пришло. - Я не жду этого с нетерпением, но я должна это сделать, это моя самая большая ошибка и самая страшная травма.

Я решительно киваю ему.

- Не волнуйся, я буду рядом с тобой все время. - Пытается он успокоить меня, но это не очень помогает, потому что он выглядит таким же напряженным, как и я.

Я забыла, как он рискует, делая это, одна ошибка, и мы оба можем превратиться в овощи. Он стал в этом лучше, я знаю, но всегда есть риск, что что-то пойдет не так.

Я делаю глубокий вдох и успокаиваю себя:

- Я готова.

Он кивает, прижимается лбом к моему и начинает заклинание.

...

Пройдя по коридорам Академии Красной Комнаты, мы оказываемся у двери в операционную или, как они ее называют, «последний выпуск». Я стою там целый час, или, по крайней мере, мне так кажется, он не сказал ни слова, ни одной жалобы, пока стоял рядом со мной.

Я делаю несколько глубоких вдохов и слабо киваю ему, мне страшно, меня начинает трясти, та «я», которая раньше лгала себе, избегала этого, но «я» теперешняя? Я буду честна с собой и прямо посмотрю в лицо своему страху.

Он хватает меня за руку и крепко сжимает ее, в словах нет нужды, он передал, что я не одна, я буду вечно благодарна ему, за то, что он делает, за риск, на который он идет.

Я открываю металлическую дверь и вижу себя на операционном столе, я думаю, что могу представить себя таким образом, потому что над «мной» на операционном столе есть зеркало, я видела все, когда меня оперировали все те годы назад, я не помню многого, полагаю, что это было очень больно, мой разум блокировал большинство воспоминаний.

Они начинают оперировать, я отворачиваюсь. Я не могу смотреть на это. Только не снова! Я думала, что готова, но нет!

- Наташа... - Я слышу его успокаивающий голос

- Ты должна принять это, это часть тебя, ты не просила об этом, но это случилось, ты не можешь убежать, ты должна жить дальше.

Я все еще дрожу, но я обязана это сделать, ради себя, я бежала всю свою жизнь, пришло время исправить это.

Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть, слезы начинают падать, я тихо всхлипываю. Это несправедливо, то, что со мной сделали, было несправедливо, не гуманно. Почему я? Почему мы? Что я сделала, чтобы заслужить право стать Вдовой?

Как только операция закончилась, Грант быстро прижал меня к своей груди и обнял.

- Молодец, я горжусь тобой. - Я начинаю плакать еще сильнее, и вокруг меня раздается треск стекла, сигнализирующий о разрушении травмы.

<http://tl.rulate.ru/book/61389/1648464>